

STALIN'S SOVIETIZATION POLICY: COLLECTIVIZATION AND DISPOSSESSION AS A TRAGIC EXPERIMENT (BASED ON MATERIALS FROM THE CITY OF SHYMKENT AND TURKESTAN REGION)

Avaz Abdullaevich Ermetov

Doctor of Historical Sciences, Professor

National University of Uzbekistan

avazbek.ermetov@mail.ru

Nukus, Kazakhstan

Nagima Ergalievna Tazhmukhanova

PhD in History

South Kazakhstan University named after M. Auezov

nagima-7@mail.ru

Nukus, Kazakhstan

Gulnar Amirbayevna Janisbekova

PhD in History, docent

South Kazakhstan University named after M. Auezov

gamilbaevna@mail.ru

Nukus, Kazakhstan

ABOUT ARTICLE

Key words: The course of Sovietization, the dictator's regime, the victims of Stalinism, the economic experiment, the excesses of collectivization, the tragedy of the people, terror.

Received: 28.03.26

Accepted: 29.03.26

Published: 30.03.26

Abstract: The content of our article reveals the tragic periods of Kazakhstan's history in the first half of the last century. There is not even a small village left in the vast country where Stalin's terror did not take place. The political repressions carried out in Shymkent and the Turkestan region fit deeply into a consistent, diverse method of destroying the national gene pool led by F.Goloshchekin, who implemented the purposeful plan "Small October", which turns exactly one hundred years old this year. He was not only an instrument of Stalin's policy, but also the organizer of an experiment - the extermination of the Kazakh people. They are a painful and complex problem for the Kazakh society, affecting the souls and destinies of every family.

**STALINNING SOVETLASHTIRISH SIYOSATI: JAMOALASHTIRISH VA
QULOQLASHTIRISH FOJIYALI TAJRIBA SIFATIDA (CHIMKENT SHAHRI VA
TURKISTON VILOYATI MATERIALLARI ASOSIDA)**

Avaz Abdullayevich Yermetov

Tarix fanlari doktori, professor

O'zbekiston Milliy universiteti

avazbek.ermetov@mail.ru

Nukus, Qozog'iston

Nagima Yergaliyevna Tajmuxanova

Tarix fanlari nomzodi

M.Ayvezov nomidagi Janubiy Qozog'iston universiteti

nagima-7@mail.ru

Nukus, Qozog'iston

Gulnar Amirbayevna Janisbekova

Tarix fanlari nomzodi, dotsent

M.Ayvezov nomidagi Janubiy Qozog'iston universiteti

gamirbaevna@mail.ru

Nukus, Qozog'iston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: sovetlashtirish kursi, tizim, diktator, stalinizm qurbonlari, iqtisodiy tajriba, jamoalashtirishdagi uzilishlar, xalq fojiasi, terror.

Annotatsiy: Maqolada Qozog'iston tarixining o'tgan asrning birinchi yarmidagi fojiali davrlari ochib beriladi. Bu davrda katta mamlakatda Stalin terrori sodir bo'lmagan kichik bir qishloq ham qolmadi. Xususan, Chimkent va Turkiston o'lkasida amalga oshirilgan siyosiy qatag'onlar "Kichik oktyabr" (bu yil roppa-rosa yuz yil bo'lgan) rejasini amalga oshirgan F.Goloshchekin boshchiligidagi milliy genofondni yo'q qilishning izchil va turli ko'rinishdagi metodologiyasiga chuqur mos tushadi. U nafaqat Stalin siyosatining quroli, balki qozoq xalqini yo'q qilish eksperimentining tashkilotchisi ham edi. Bu qozoq jamiyati uchun og'riqli va murakkab muammo bo'lib, har bir oilaning ruhi va taqdiriga ta'sir qilgan edi.

**СТАЛИНСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТИЗАЦИИ: КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И
РАСКУЛАЧИВАНИЕ КАК ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРЕМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ГОРОДА ШЫМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аваз Абдуллаевич Ерметов

Доктор исторических наук, профессор
 Национальный Университет Узбекистана
avazbek.ermetov@mail.ru
 Нукус, Узбекистан

Нагима Ергалиевна Тажмуханова

Кандидат исторических наук
 Южно-Казахстанский университет
 имени М.Ауезова
nagima-7@mail.ru
 Нукус, Узбекистан

Гульнар Амирбаевна Жанысбекова

Кандидат исторических наук, доцент
 Южно-Казахстанский университет
 имени М.Ауезова
gamirbaevna@mail.ru
 Нукус, Узбекистан

О СТАТЬЕ

<p>Ключевые слова: курс советизации, режим диктатора, жертвы сталинизма, экономический эксперимент, перегибы коллективизации, трагедия народа, террор.</p>	<p>Аннотация: Содержание нашей статьи раскрывает трагические периоды истории Казахстана в первой половине прошлого столетия. В огромной стране не осталось и небольшого села, где бы не прошелся сталинский террор. Политические репрессии, проведенные в Шымкенте и Туркестанской области глубоко вписываются в последовательную, разнохарактерную методику уничтожения национального генофонда во главе с Ф.Голощекиным, реализовавший целенаправленный план «Малый Октябрь», которому в этом году исполняется ровно сто лет. Он являлся не только инструментом сталинской политики, но и организатором эксперимента - уничтожения казахского народа. являющиеся для казахстанского общества болезненной и сложной проблемой, затронувший души и судьбы каждой семьи.</p>
---	--

Актуальность темы исследования:

Каждый народ в процессе своей истории проходит разные периоды жизни. Это может быть стабильность, кризисы, расцвет или трагические десятилетия, повлекшие за собой невосполнимые физические утраты как например, трагедия казахского народа в 20-30-х

годах XX столетия, характеризующаяся сталинскими политическими репрессиями. До середины XX века мир был в тяжелейшем положении: это две мировые войны, распад мировой системы империализма, развитие марксистской идеологии и практическая ее реализация в победоносной социалистической революции, а также строительство социализма в новой большевистской стране, названной СССР.

Все во благо развития и укрепления социалистического государства – союза крестьян с рабочим классом, но какой ценой? На ответ этого вопроса был наложен табу- нельзя было произнести в слух или проанализировать события на основе статистики и реальных исторических фактов: новое социалистическое государство, по идее, должно было заботиться о народе, давшее уверенность в завтрашний день, свободу и равенство всех проживающих этносов, оценивая прошлое через призму сегодняшнего дня констатируем, что социализм, взятой стране устанавливался как большой эксперимент. А эксперимент это пробы и ошибки для достижения цели. Новые начинания могли приводить как к успеху так и перекосам, негативным явлениям, к невыполнению планов и неудавшимся трагическим последствиям. Это наглядно на основе истории коллективизации и раскулачивания национальных, байско- кулацких элементов, приведших к обнищанию, голоду 1929-1933 годов, миграции и демографическому коллапсу.

Только распад Советского союза и приобретение бывшими социалистическими республиками политической независимости помог объективно изучать национальную историю своего народа без идеологической основы. И Казахстан не составляет исключения. Ученые гуманитарного направления исследуют «белые пятна» истории Казахстана с новых позиции. Содержание нашей статьи является лишь подтверждением того, что в те трагические периоды истории в огромной стране не осталось и небольшого села, где бы не прошелся сталинский террор. Политические репрессии, проведенные в Шымкенте и Туркестанской области глубоко вписываются в последовательную, разнохарактерную методику уничтожения национального генофонда во главе доверенного лица И.В.Сталина, Ф.Голощекина с реализацией его целенаправленного плана «Малый Октябрь», которому в этом году исполняется ровно сто лет.

С избранием К.К. Токаева в 2019 году Президентом Казахстана им дана возможность ученым объективно изучать историю Отечества в разные хронологические периоды. На сегодняшний день одной из самых сложных проблем в изучении истории страны остаются политические репрессии сталинского режима 20-50 годов XX столетия, являющиеся для казахстанского общества болезненной, затронувший души и судьбы каждой семьи.

Признавая не изученность данной темы по причине закрытости архивов Президент Республики Казахстан К.К.Токаев 24 ноября 2020 года издал указ №456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [1], что и послужило отправной точкой для дальнейшего разностороннего исследования вопроса на государственном уровне. Поэтому, целью авторов темы: «Сталинская *политика советизации: коллективизация и раскулачивание как трагический эксперимент(по материалам города Шымкента и Туркестанской области» является исследованием региональной истории в годы сталинского *режима называемой коллективизацией- это проект государственного масштаба.

В связи с исполнением данного указа в 2021 году в городе Алматы был открыт центр изучения материалов политических репрессии XXвека. Деятельность центра предназначена для сопровождения работы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии. В центр переданы архивные материалы по политической репрессии 20-50 годов XX века из специальных архивов МВД, КНБ, Генеральной прокуратуры республики Казахстан. Следовательно, научной новизной работы является открытие, использование и анализ новых материалов из архивов г. Шымкента и республики ранее находившиеся под грифом «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Методология и степень изученности темы: Источниковедческий материал, использованный для раскрытия данной статьи можно разделить на несколько групп.

К первой подгруппе относятся официальные, государственные и политические документы, дающие возможность и разрешение заниматься избранной темой. Например, это Закон 1992 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в РК» [2]. 8 декабря 1997 г. Была создана Комиссия Сената Парламента РК по реабилитации жертв политических репрессий под председательством Сабыра Касымова, подготовившая законопроекты «Об увековечении памяти борцов за свободу и независимость Казахстана», «О деколонизации», «О полной реабилитации жертв политических репрессий на территории Казахстана», «О реабилитации лиц (членов их семей), подвергшихся репрессиям» [3], позволяющие нам изучить новые материалы по исследуемой проблеме.

Ко второй подгруппе относятся архивные материалы из редких фондов Москвы, Алматы, Шымкента непосредственно раскрывающие сам процесс раскулачивания по регионам, по областям и методы давления на конкретное село или отдельного гражданина в период коллективизации. А также документы, которые долгие годы не являлись

доступным для общего пользования, где имеется приговор, протокол или политическая мера наказания по конкретному делу на человека[4].

Большую помощь оказали авторам документы из местных архивов, позволившие за последние годы ознакомиться с новыми, вновь открытыми материалами. Это архив общественно-политической истории Туркестанской области и музея политических репрессий города Шымкента, где конкретно имеются дела граждан непосредственно выполнявших объект работы в колхозах, руководителей районов, отбравших по списку домашний скот, сельскую недвижимость, излишки зерна и продуктов.

Ряд исследователей, ученых и сотрудников, освещают данную тематику в исторических трудах[5]. научных сборниках[6]. и материалах научно- практических конференции и в исследованных диссертациях[7].

Данная проблема поднималась и в средствах массовой информации и на страницах газет и журналов «Южный Казахстан», «Вопросы истории», «Мысль» [8].

Изучение проблем политических репрессий 20-50-х годов XX века в научной среде всегда представлял интерес, но труды выпущенные в советский период отражали существующую идеологию и не могли дать объективную картину, открыто назвав причины неудавшейся коллективизации, раскулачивания и голода. История данного вопроса изучалась в контексте проходивших политических и экономических реформ по строительству колхозов и совхозов советского времени. И в основном подходили как к большим переменам социалистического общества, проведившего курс на коллективизацию и индустриализацию СССР. В основном публиковались работы, прошедшие серьезную, профессиональную и идеологическую цензуру. В Казахстане по данной теме вышли работы: Омарбекова Т., Козыбаева М.[9]. Каждое такое исследование должно было в обязательном порядке рассматривать роль рабочего класса, его нерушимый союз с крестьянством, а также в тексте иметь сноски на основателей идеи марксизма-ленинизма.

В 1985-1990 годах в период «Перестройки и гласности» появилась возможность по-новому открыть страницы прошлой истории. К этому времени относятся публикации Абылхожина Ж.Б., Татимова М.Б и Козыбаева М.К.«Казахстанская трагедия» (1989), где авторы стараются в нескольких аспектах раскрыть причины голода на основе теоретического подхода и архивного анализа материалов, приведшие к политике насильственного реформирования аула результатом которого был поголовный голод в Казахстане в 1929-1933гг. [10].

Наряду с отечественными учеными исследуемая тема была предметом изучения и зарубежных авторов, например, исследование Марты Олгут «Процесс коллективизации в Казахстане» (1981) [11].

После распада Советского союза в 1991 году подул ветер теплых перемен, коснувшийся и историческую науку, как никто другой, жаждущий открыть все источники для полного понимания и изучения темных страниц Отечественной истории. Ученые ждали долго этого времени, тем не менее последнее десятилетие XX столетия оправдало их надежды, являясь переходным периодом, укрепляющих национальное сознание общества. В эти годы стали открываются архивы, дающие пищу для размышления и анализа нетронутых дел, позволяющие поговорить с ними не оглядываясь назад. В научном сообществе появляются новые работы, характеризующие вклад казахстанских ученых.

Историк Алдажуманов К.С.(1998) пишет, что боль прошлых лет формирует самоидентичность казахстанского общества, которая всегда оказывала сопротивление политике изъятия скота в республике. Профессор Абылхожин Ж.Б. в своей статье «Модернизация от противного» полагает, что голод выкашивал казахские аулы и в 1932–1933 годах от него погибли, по некоторым оценкам, около 1,3 млн. человек» [12]. Исследования по уточнению статистики продолжаются.

В изучаемую проблему большой вклад вносят ученые региональных вузов, научных центров целенаправленно, проводящие работу на базе исследования дел репрессированных по городу Шымкент и Туркестанской области. Особенно хочется отметить кропотливый поиск и результаты исследования профессора Алибек С.Н, профессора Найманбаева Б.Р., Исабек Б.К., Орынбасарову Г.Ж., принимавших участие в научном анализе, составлении и публикации XXIУ(2023), XXVI(2024) томов, «Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии 20-50 годы XX века» [13]. Данные авторы на протяжении нескольких лет проводили исследования и изучали каждый вновь открытый документ, подтверждающий жестокий метод проведения коллективизации, раскулачивания байско -кулацких элементов и последствия сталинской советизации в Южно-казахстанском регионе.

Методы исследования. Научно-исследовательские задачи раскрываются с помощью широкого подхода. Объективный, конкретный, логические методы получили свое развитие в данной статье. Важным принципом исследования является историзм, т.е. рассмотрение научного факта в тесной связи с политической обстановкой.

Необходимыми принципами познания стали методы анализа и научного объяснения, предполагающие расчленение целостного на составные элементы для изучения и объяснения их в отдельности как части единого целого. Сравнительно-исторический метод плодотворен тем, что устанавливает общее и выявляет повторяющееся в явлениях. Системно -структурный анализ позволяет рассматривать развивающиеся явления как определенную систему.

Применяя вышеизложенные методы, сделана попытка последовательно раскрыть проблему в хронологическом порядке. Авторы стремились выявить основные приоритеты и тенденции, недостатки и упущения, показать изменение к теоретическому уровню и формирование новых взглядов, определяющие достижения последних лет с позиции национальной истории.

Методологической базой научной исследования явилась диалектика научного познания, определяющая исторические, теоретические, и методологические функции, полагающая изучать принципы изменения и развития знаний во взаимосвязи средствами и методами их получения и проверки. Данное направление характеризуется с методологическими подходами ученых советского периода, где сформировались классические взгляды на изучаемую проблему, то есть рассматривать вопрос с марксистско-ленинской позиции. Это работы выпущенные до 1991 года, но сохранившие свое значение и сегодня (теория отражения последовательности исторического процесса, необходимость проверки знания практикой).

С изменением идеологических подходов общества общественно -гуманитарные науки нуждаются в обновлении методологии, формирующие новые концепции исторического сознания, связанные с приобретением независимости и формированием национального самосознания в республике. Наряду с отходом от буржуазных и евроцентристских теорий в анализе возрастает внимание объективному, цивилизованному фактору, которое требует признания целостности, непрерывности в развитии общества.

Ученые дальнего зарубежья также исследовали особенность казахстанской трагедии в период сталинского эксперимента коллективизации. Ряд западным ученым как Роберт Киндлер(Германия) выражают свой цивилизационный взгляд на трагедию первой половины XX века [14]. Исследователь Жубатканов К. в работе «Зарубежные авторы о коллективизации» [15] анализирует концепции зарубежных ученых как Никколо Пьянчола (Италия), Изабель Огайон (Франция), Мэтью Пейн, Сара Кэмерон(США) предоставившимся

возможность работать с секретными советскими, архивными документами после 1991 года к которым тогда был доступ.

Например, Мэтью Пейн полагает, что репрессии повлияли на малоподвижный уклад жизни, Никколо Пьянчола считает, что продовольственные вопросы были одним из трудных и их невозможно было легко решить. Роберт Киндлер в своей монографии «Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане» пишет, что сталинская коллективизация нанесла первый удар по многовековой кочевой казахской цивилизации. Авторы резюмируют, что народ пострадал и психологический, вынужденный изменить многовековой образ жизни. Методология западных авторов формирует концепцию подхода к изучаемой проблеме с позиции цивилизационного характера[16].

Казахстанские ученые отличаются новыми научно -теоретическими концепциями, игнорирующий консервативный подход к национальной истории. Их методологические принципы помогают объективно, разносторонне и на основе архивных материалов исследовать историю своего народа, признавая геноцид, перекосы, не профессионализм руководящих деятелей. Игнорирование национальных устоев и образа жизни, поспешность реформ и отрицание ошибок на местах стало результатом централизованной и локальной формы насилия и искусственного голодомора, организованного сталинской коллективизацией[17].

Результаты исследования: В 1925 году руководителем в Казахском крае был назначен известный деятель ВКП(б) Филипп Голощекин. Для выполнения решений партии им был реализован план «Малый Октябрь», полностью являвшийся антинародным, целью которого было подавить местные национальные элиты, усилить административный и экономический контроль над республикой. Курс коллективизации страны проходил под руководством человека, который не знал коренной народ, не имел представления о традиционном укладе жизни, но надо было во что бы не стало выполнить решения правительства на реформирование и советизацию аула. Как это проходило: у людей отнимали скот, имущество. Забирали скот для нужд новых коллективных хозяйств. Неприемлемые методы отема, привлечение милиции, вызывало ненависть местного населения. Страдали в первую очередь казахи потому что у казахов основным занятием было скотоводство. Недовольным всегда оказывалось политическое давление, даже локальные протесты не решали проблемы, а лишь усугубляло социально-экономическое положение и росло разочирование среди обездоленных и доведенных до отчаяния людей.

Политические репрессии имели массовый характер и проявлялись в самых разных формах: законные и незаконные, индивидуальные и коллективные, политические и неполитические, охватывая самые разные социальные группы, отражающую политику проведения коллективизации, раскулачивания и отъема всего, что было у сельского человека. Но тем не менее в центре считали, что политика правительства правильная и своевременная, отвечающая запросам того времени.

На страницах газеты «Советская степь» от 18 апреля 1930 года можно было прочитать следующие строки «Мероприятия партии и соввласти направленные к решению и укреплению социалистического сектора народного хозяйства округа на основах широкого вовлечения бедняцкой и середняцкой части аула, деревни и кишлака в колхозы и обобществления их основных средств производства, беспощадной борьбы со спекуляцией и кулацкой, байской эксплуатацией вызвали живейший отклик со стороны батрацк-бедняцкой и середняцкой части населения и упорное сопротивление со стороны бая и кулака. Бай, кулак, спекулянт, перекупщик прочие антисоветские элементы пошли против мероприятия власти не только путем разбазаривания своего имущества, но и широкой провакационной агитации. Окружному прокурору и начальнику административного отдела лично поручается тщательно информировать свои филиалы о необходимости жестокой борьбы со спекуляцией и кулацко -байской агитацией, направленных к явному подрыву мероприятий советской власти. Каждый отдельный случай подобных выступлений должен немедленно пресекаться в корни и виновники должны наказываться со всей жестокостью революционного закона» [18-с.127].

Туркестанская область также как и другие области на себе переживала все жестокие, карательные мероприятия сталинской власти. На местах всегда ярко наблюдались методы раскулачивания и отъема скота, имущества за что категорический были против население. Были недовольные, порой активно протестовали, создавая групповую борьбу, выражая свое несогласие и протесты против политики власти. Если будем опираться на архивные материалы 1926 года по Сыр -Даринскому губкому ВКБ(б) г.Чимкента в характеристике и выводах «Групповая борьба» в пункте 7 пишется «Новые формы слагающиеся хозяйстваний и общественности, выравнивание из аула и волости казахский актив и диктующие ему, еще малоподготовленому и малообразованному, необходимость активного участия в этом строительстве в родовую борьбу новые элементы и еще в силу отражения феодально -родовых пережитков, сделали новую форму борьбы - групповую».

Групповая борьба включает в себя три основных элемента: 1) отражения феодально - родовых пережитков, 2) карьеризм и властолюбие, впитанное в крови коренников, в данном случае уездно - губернских работников, 3) это национальный вопрос и межнациональные взаимоотношения обыкновенно борются между собою две основные группы...

Встреченные на жизненном пути такого рода препятствия, в силу социально-экономических причин вынуждали казахский актив к ним приспособляться и это приспособление, как мы видим теперь вылилось в новую форму борьбы - групповой, когда между активистами происходит групповое объединение во главе с «вождем», то есть - руководитель группы, основывающийся на взаимных экономическо - социальных уступках, для будущих взаимоотношений вести за собою массы и устраивать свое личное благополучие....

Формируясь так группировочная борьба проявляется главным образом в период перевыборных кампаний и сводится к захвату власти, т.е. главных партийно - советских аппаратов, регулирующих хозяйство и жизнь административных участков - взаимозависимых, дающих в перспективе возможностей упрочении личного положения...» [19с.14-15].

Отсюда можно полагать, что проводя целенаправленную экономическую реформу коммунисты не учитывали особенности регионально - географического фактора, не понимали традиции общества, не знали языка и лишь подчиняясь указам сверху выполняли приказ советской власти. То есть не было диалога с населением, не объясняли суть и содержание коллективизации, во благо кого это проводится. Усугубляли взаимоотношения и положение дел, хотя были и правильные предложения сверху, которые искажались местными партийными и общественными органами и не выполнялись по разным причинам.

Если прочитать содержание этого документа «Установить общение между работниками города и работниками деревни, установить ту форму товарищества, которая между ними легко может быть создана, эта наша обязанность, это одно из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных их фабрично-заводских рабочих которые ставили бы себе систематический целью помогать деревне в ее культурном развитии» были наставления Ленина, а на основании этого предложения Чимкентский горрайком ВКБ(б) в январе - декабре 1928 года выпустил свой устав Сыр -Даринского общества шефства над аулом, кишлаком, и деревней, где по пунктам пишется:

«Общество ставит своей целью укрепление и развитие связи рабочих в городе с декханством, крестьянством на основе систематической культурной и организационно - хозяйственной помощи аулу, кишлаку и деревне...» [19-с.111]. а на практике не всегда было как было написано в документе. Мероприятия в сельской местности в основном сводилась к учету существующих в районах конфискации колхозов, организации новых колхозов, учету батрацко - бедняцких хозяйств, составление списка их на предмет раздачи конфискованного скота и сельскохозяйственного инвентаря. Например, в документе №33 «Информационный п/ отдела ВКП(б) сводка №3 о ходе конфискации, распределения скота и выселении баев по городу Чимкент от 6 ноября 1928 года пишется: Общество ставит своей целью укрепление и развитие связи рабочих с государством, крестьян с декхастьянством на основе систематической культурной и организационно -хозяйственной помощи аулу, кишлаку и деревне...» [19- с.112]. Идея была хорошей, но ее полностью проигнорировали. Диалога с народом не было, поэтому росло недопонимание экономической политики, росло недовольство не говоря о нереализованных целях культурно-просветительных мероприятий.

Наверно, теория с практикой расходилась в разы и в каждом регионе находились много руководителей сами не осознававшие свою безответственность, безразличие, следовательно, чем страшнее, грубее относились к местному населению, понимали как лучший метод для повиновения. Посмотрим, как в Сыр - Даринском округе проводили конфискацию хозяйств. Предполагалось изъять следующее количество скота:

Предполагалось изъять скота
количество подлежащих конфискации хозяйств-109
Общее количество -6578
Среднее на хозяйство -630
Конфискованно
Количество хозяйств - 85
Препедпалогалось изъять скота-53550
Изъято
Общее количество - 24600
Среднее на хозяйство-289
Процент изъятия -10/45 [18- с.103].

Среди населения проводили и другие меры воздействия. По архивным данным было изучено что в «1928 годы проводили и меры административного воздействия на баев, в частности, в г. Шымкент арестовано-8 человек; из них -1 передан прокуратуре; 7 человек следственным органам; освобожденных не было. Привлечение к судебной ответственности работников по Сыр -Даринскому округу-4; из них -2 окружные работники; 2- районные работники[19- с.110].

В период раскулачивания 1930годы были случаи и скрятия фактического скота и имущества, что не давало завершить поставленную задачу. Тем не менее контроль, доносы и проверки тоже давали свои результаты. В Постановлении «Итоги конфискации байских имуществ и задачи парторганизации» пишется, что «Несмотря на всякие изощрения со стороны баев с целью не возможности учесть всего их имущества и скот, комиссиям содействия при мирном содействии бедноты удавалось розыскать скрытый и далеко загнанный скот (Кызыл - Кум, Туркестан, Сыр - Дарья, например, Мамбетали Бегимбетов показал, что у него имеется верблюдов -3, найдено-6; лошадей показал-2, найдено - 20; крупного рогатого скота показал-2 головы, найдено-9 голов и т.д. Таким образом, с большим трудом удавалось приблизительно полностью учесть имущество и скот указанных баев...» [20 -с.214].

Не все проводилось по намеченному плану и по закону, Опираясь на архивные данные ГАОПИТО,Ф.29.ОП.1.Д.604.Л.75-85 и зав.Инф.П/отд. Крайкома ВКП (б) Холковского и Отв. Информатора Беспалова можем добавить что «Отмечаются случаи бесхозяйственного обращения с конфискованным скотом, присвоение его должностными лицами, попытки и отдельные случаи надления скотом со стороны некоторых работников аул советов лиц не имевших право на его получение(торговцы, зажиточные, родственники баев).Сопротивление баев конфискации и выселению по-прежнему носит самые разнообразные формы и методы(агитация, развод с женами, составление подлежащих приговоров от имени бедноты, угроза бедноты местами и отдельные случаи избиения и даже убийства отдельного бедняка активиста в Сыр-Даринском округе)» [21- с.111].

Из вышеизложенного можно заключать, что не все мероприятия проводились добросовестно, много было сознательных, эгоистичных подходов, решающие личные интересы местных партийных работников.

Выводы и заключения

Изучив тяжелые годы коллективизации и раскулачивания в Шымкенте и Туркестанской области мы пришли к выводу:

1. Имело место сопротивление народа к власти из-за непонимания устоев местного населения;

2. Ликвидация кулачества как класса проходила в ущерб к середняку и крестьянству из-за недифференцированного подхода;

3. Создавались условия для злоупотребления и беззакония и присвоения конфискованных имуществ;

4. Перегибы и ошибки власти в ходе проведения эксперимента называемой коллективизацией или экономическими реформами привели к обнищанию населения, а затем и к общему голоду;

5. Откачки как вынужденная миграция за пределы страны приобрели массовый характер;

6. Политика коллективизации и раскулачивания в Шымкенте и Туркестанской области привела к негативным последствиям, в процессе которого была ликвидирована трудоспособная часть крестьянства;

7. Целенаправленное использование административных, политических, репрессивных методов насилия и давления привели к социально-экономическому застою и демографическому коллапсу, что явилось массовой трагедией народа.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.К. «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» // -24.11. 2020, указ №456. <https://www.adilet.zan.kz>. (Tokayev K.K. "On the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression" // -24.11. 2020, decree No. 456)

2. Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в РК»// <https://www.adilet.zan.kz>.-14.04.1993.(Law "On the rehabilitation of victims of mass political repression" in the Republic of Kazakhstan")

3. Комиссия Сената Парламента РК по реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане – 8.12.1997.- <https://www.akorda.kz>. (The Commission of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on the rehabilitation of victims of political repression in Kazakhstan - 8.12.1997.).

4. Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20-50 годы XXвека. - Астана, 2023. (Materials of the state commission for the complete rehabilitation of victims of political repression of the 20-50 years of the twentieth century. - Astana, 2023).

5. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг. Сб. документов и материалов // Вступ. статья и сост. Алдажуманов К.С. и др. - Алматы. Фонд «XXI век». - 1998. - 263 с. (Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931-1933. Collection of documents and materials//Entry. article and comp. Aldazhumanov K.S. et al. - Almaty. Fund "XX I century." - 1998. - 263 p).
6. Койгельдиев М.Сузак.Февраль 1930года // В книге Киргизбаева О.-Созакская трагедия.- Алматы, 2021.- 576 с. (Koigeldiev M. Suzak. February 1930//In the book of Kirgizbaev O.-Sozak tragedy. - Almaty, 2021.- 576 p).
7. Орынбаева К.Е. Социально-экономическое и культурное развитие Северного Казахстана в период силовой модернизации (20-30-е годы XX века) // Диссертационные материалы., Алматы. 2008. (Orynbaeva K.E. Socio-economic and cultural development of Northern Kazakhstan during the period of power modernization (20-30s of the twentieth century)//Dissertation materials., Almaty. 2008).
8. Қойшыбаев Б.Ашаршылық:себептері, салдары // Егемен Қазақстан-31.05.2018. (Ooyshybaev B. Asharshylyk: sebepter i, saldars//Egemen Q azastan-31.05.2018.)
9. Омарбеков Т.20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті - Алматы : Санат. - 1997. - 320 с. (Omarbekov T.20-30 zhyldardags Kazakhstan қасіреті - Almaty: Sanat. - 1997. - 320 s)/
10. Абылхожин Ж.Б.,Татимов М.Б.,Козыбаев М.К.-Қазақстанская трагедия// Вопросы истории.- №7,1989. (Abylkhozhin J.B., Tatimov MB, Kozybaev M.K.-Kazakhstan tragedy//Questions of history. - No. 7,1989).
11. Олкут М.Процесс коллективизации в Казахстане. //Русское ревю – 04.04. 1981; Конквест Р. Жертва скорби.Советская коллективизация и террор голодом-Лондон:ОРІ, 1988.- 621 с. (Olkut M. The process of collectivization in Kazakhstan. //Russian review - 04.04. 1981; Conquest R. Victim of grief. Soviet collectivization and terror by hunger-London: OR I, 1988.- 621s).
12. Алдажуманов К.С.Модернизация от противоположного // Эксперт Казахстан. 13–19.06.2011, № 21 (312). - С. 68. (Aldazhumanov K.S. Modernization from the opposite//Expert Kazakhstan. 13–19.06.2011, № 21 (312). - S. 68).
13. Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии 20-50 годы XX века» Т. XXXIU-Астана, 2023. (Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression of the 20th-50th Centuries" Т. XXXIU-Astana, 2023).

14. Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. - М.: РОССПЭН, 2017. (Kindler R. Stalin nomads. Power and famine in Kazakhstan. - M.: ROSSPEN, 2017).
15. Жубатканов К.Зарубежные авторы о коллективизации. // Qazaqstan tarihy - 31.05.23. e-history.kz./ru/ news/ shows/ 339220. (Zhubatkanov K. Foreign authors on collectivization ./Qazaqstan tarihy -31.05.23).
16. Cameron S.The Famine in Soviet Kazakhstan. The Cambridge World History of Genocide [Internet]. 2023 May 4; 186-208, Available from: [http:// dx. Doi. Org/10.1017/9781108767118.00](http://dx.doi.org/10.1017/9781108767118.00)
17. Оңтүстіктегі жаппай саяси қуғын-сүргшін: тауқыметті тағдырлар(ғылыми мақалалар жинағы) – Шымкент, 2021.
18. Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін:құжаттар мен материалдар жинағы,- Шымкент, 2022..
19. Қазақстан республикасы саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссиясы Шымкент қаласы өңірлік жұмысы тобы. (2022-2023жж.) – Шымкент, 2023.
20. Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии 20-50 годы XX века» Т. L - Астана, 2023. (Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression of the 20th-50th Centuries" T. L -Astana, 2023).
21. Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии 20-50 годы XX века» Т. XXVI -Астана, 2022. (Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression of the 20-50 Years of the Twentieth Century" T. KHU I -Astana, 2022).